

Кинчев
Константин

3.11.97.

Дурень да

не

«Алиса» более двенадцати лет
пребывающая на пике успеха,
может позволить себе маленькую
шалость. Этаким фортель в своем
стиле. Последний альбом этой
культовой российской рок-группы
озаглавлен весьма лаконично
и просто — «Дурень». В туманных
догадках относительно основного
претендента на сию незавидную
роль я и начал свой разговор
с лидером нестареющей «Алисы»

Константином Кинчевым.

-3

тот альбом в какой-то мере обо мне, но не только. И о вас, представьте себе, тоже, и обо всех нас вообще.

— **Лихо. В вас вновь заговорило чувство протеста, нонконформизм?**

— Да вряд ли. С возрастом становишься, как правило, менее категоричным, менее непримиримым. Больше хочется прощать, а не изобличать, на смену максимализму приходит философский взгляд на жизнь. Альбом «Дурень» — это, я думаю, попытка понять и осмыслить то, что происходит вокруг и внутри меня, где-то, может быть, даже и покаяться. Серьезная, глубокая работа.

— **Этого ли ждут от вас алиманы?**

— Альбом еще не вышел, а они, удивительное дело, знают уже тексты всех наших песен. Хотя, если быть честным, музыкальный материал проекта не так уж и нов: многие вещи, такие как «Печать зверя», «Дурень» и другие, уже неоднократно обкатаны на концертах.

— **Многим слушателям понравился ваш предыдущий лирический альбом «Джаз», хотя вы были о нем, кажется, невысокого мнения...**

— Просто мне мало нравятся не-концептуальные вещи, а «Джаз» — это сборник по сути дела случайных песен, написанных еще четырнадцать-пятнадцать лет назад, когда я играл в группе «Зона отдыха». Записывал я «Джаз» действительно без особого азарта, но, когда альбом уже вышел, я отнесся к нему по-другому и, можно сказать, полюбил. Кстати, проект оказался по вкусу более взрослой, умудренной опытом категории слушателей. Тинейджеры, люди молодые, этот альбом не приняли.

— **Кстати, когда-то вы учились игре на бас-гитаре в джазовой студии, потом ее, однако, бросили...**

— Да, это было лет четырнадцать назад. У меня была уже своя группа, и учиться мне, честно говоря, не хотелось, да и джаз мне был не очень интересен, не моя это музыка. Хотя стал понимать, что такое «двенадцатитактный квадрат блюз» и чем он отличается от «квадрата рок-н-ролла».

— **Основы джазового звукоизвлечения и импровизации не помешают любому музыканту, а вот зачем рок-н-ролльщику хорровая студия при Большом театре — это вопрос...**

— Вы и об этом знаете? А в рок-энциклопедии написано, что я балетную студию закончил. Конечно, солист балета из меня вряд ли получился бы, а вокалом я действительно занимался. Запел как-то в компании, и один человек совершенно случайно предложил мне поступить в эту самую студию при Большом. Там было аж три тура. Меня взяли сразу после первого.

— **Что же вы пели на прослушивании?**

— Не падайте в обморок: «Гори, гори, моя звезда»...

— **Ну прямо Штоколов.**

— Почти (смеется). У меня были и концертмейстер, и педагог по вокалу — все на очень высоком уровне. Мы изучали итальянский язык, серьезно занимались сольфеджио, сценическим движением... Увы, мне все слишком быстро приедается, и хоровую студию я через год бросил.

— **Неустойчивый характер?**

— Не знаю, скорее всего, я просто легок на подъем. Вы, может быть, не поверите, но в начале восьмидесятых я одновременно работал в трех местах: натурщиком в Суриковском училище за двести рублей в месяц, администратором женской баскетбольной команды «Спартак» за сто двадцать рублей и грузчиком в булочной за восемьдесят. Так что и в годы глухого зстоя я никогда не бедствовал.

Зарабатывать на жизнь я научился рано: в восемь лет, например, предметом бизнеса для меня было... место в очереди в Мавзолей... Остап Бендер продавал вход в пещеру, помните? А я продавал всего лишь очередь к усыпальнице. Но ведь на то был спрос.

Дальше — больше. Где-то в середине семидесятых приобрел гитару за тысячу рублей, а Андрею Макаревичу загнали ее аж за две. Вот так «дурень».

Но гитара-то стоила того. «Гибсон». Мы просто выгодно ее купили.

Был такой музыкант Алеша Петров из группы «Динамо-машина», который потихоньку от музыки отходил: его больше заботил джинсовый бизнес, он занимался пошивом штанов, и гитара в какой-то момент стала ему не нужна. Мы ее купили вместе с музыкантом Сергеем Зориным, который работал тогда на мебельной фабрике. У нас тогда был ансамбль «Круг черной половины». Вообще очень весело жили. На дворе стоял 1976 год. Поиграли немного на этой роскошной гитаре, а потом поняли, что деньги нужнее, и поехали с ней к Макаревичу. Гитара ему понравилась, и он выложил за нее две штуки. Зато играл потом на ней года три.

— **Но это же были фантастические деньги? Откуда они могли взяться у музыкантов?**

— Крутились все, как могли. Мы тогда, кстати, еще и не играли, как следует. Ну, так вот и зарабатывали — устраивали всякие комбинации. Голь на выдумку хитра. Я никогда не жаловался на жизнь. Кстати, и бесплатных концертов никогда не давал, даже на квартирах.



— **Выступления «Алисы» в последние годы стали гораздо менее эпатажными, чем, допустим, еще в конце восьмидесятых, когда вы, Костя, густо раскрашивали свое лицо, превращая его в зловещую маску...**

— Все проходит. Если раньше свой социальный протест мы выражали не только через песню, но и чисто визуально, то сегодня — в новую эпоху — больше в плане поэтики, философии. Зато сейчас появилась страсть к цветным татуировкам на теле. Как говорит моя жена Саша, в мужчине до конца дней его всегда живет мальчишка. Думаю, она права.

— **У вас большая семья?**

— С нынешней супругой мы познакомились еще в 1988 году, в день рождения Шевчука, позже обвенчались. Живем прекрасно, у нас две чудесные дочери — шестилетняя Вера и десятилетняя Маша. В Питере у меня есть еще сын Женя от моего прежнего брака. Маша учится в школе, Женя — тоже, а к Вере ходит педагог — в школу только на следующий год. Жена хочет, чтобы младшая играла на скрипке, развивала слух. А я мечтаю, чтобы она в жизни просто смогла найти свое место, как, впрочем, и остальные наши дети.

— **Главное — чтобы они не стали дурнями, как все мы.**

— Ну, это я в начале беседы пошутил. Уверен, что каждый, кто сможет побывать на нашем концерте-презентации в Лужниках, поймет содержание нашего альбома по-своему и убедится, что его название вовсе не пугающее, а даже отчасти притягательное.

Сергей Соседов